

УДК8Г27

ББК Ш100.621

М. В. Никифорова
Екатеринбург, Россия

Код БАК 10.02.19; 13.00.01

M. V. Nikiforova
Ekaterinburg, Russia

ЯЗЫКОВАЯ ЛИЧНОСТЬ ПОЛИТИЧЕСКОГО ДЕЯТЕЛЯ: ПОДХОДЫ К РЕЧЕВОМУ ПОРТРЕТИРОВАНИЮ

LANGUAGE PERSONALITY OF A POLITICAL FIGURE: APPROACHES TO SPEECH PORTRAITS MAKING

Аннотация. В статье представлен обзор современных исследований феномена языковой личности в сфере политической коммуникации. Предпринята попытка классифицировать работы по данной проблематике на основании объекта исследований (анализируемых уровней языковой личности). Особое внимание уделяется перспективам комплексного изучения языковой личности политика в речежанровом аспекте.

Ключевые слова: языковая личность, речевой портрет, риторический портрет, ком.муникативная компетенция, речежанровая компетенция.

Сведения об авторе: Никифорова Марина Владимировна, аспирант кафедры риторики и межкультурной коммуникации Уральского государственного педагогического университета.

Место работы: Уральский юридический институт МВД, преподаватель кафедры иностранных языков.

Abstract. The article gives a review of recent language personality studies in the sphere of political communication. There has been made an attempt to classify the works on the issue on the basis of a research object (language personality levels). A special attention has been given to prospects of complex research of the language personality of a politician in speech genre aspect.

Keywords: language personality, speech portrait, rhetorical portrait, communicative competence, speech genre competence.

About the author: Nikiforova Marina Vladimirovna, Post-graduate student of the Chair of Rhetoric and Cross-cultural Communication of the Ural State Pedagogical University.

Place of employment: the Ural Law Institute of the Ministry of Internal Affairs, the Chair of Foreign Languages.

*Контактная информация: г. Екатеринбург, ул. Индустрии, д. 96а, кв. 11.
E-mail: [armada29\(a\).yandex.ru](mailto:armada29(a).yandex.ru)*

Смена научной парадигмы в языкознании во второй половине XX века приводит к актуализации вопроса связи человека и «зыка. На первый план выходит проблема языковой личности (далее ЯЛ). В отечественной лингвистике изучение феномена ЯЛ и называют в первую очередь с именами В. В. Виноградова и К) Н. Караулова. В. В. Виноградов был первым, кто ввел термин «языковая личность» в научный оборот, применив его в анализе образов автора и адресата в различных типах текстов [Виноградов 1980]. В трудах Ю. Н. Караулова проблема ЯЛ получает глубокое теоретическое обоснование [Караулов 2010]. Именно его концепция ЯЛ становится базовой для последующих поколений исследователей (С. Г. Воркачев, В. И. Карасик, В. П. Нерознак).

Под ЯЛ Ю. Н. Караулов понимает «совокупность способностей и характеристик человека, обуславливающих создание и восприятие им речевых произведений (текстов), которые различаются а) степенью структурно-языковой сложности, б) глубиной и точностью отражения действительности, в) определенной целевой направленностью» [Караулов, Красильщикова 1989: 3]. Ю. Н. Караулов отмечает, что изучение и описание ЯЛ предполагает воссоздание структуры ЯЛ на основе ее дискурса. Комплексное изучение ЯЛ, по мнению Ю. Н. Караулова, включает а) характеристику вербально-семантического уровня ее организации; б) реконструкцию языковой картины мира, или тезауруса панной личности (характеристику когнитивного уровня); в) выявление ее жизненных или ситуативных доминант, установок, мотивов, находящихся отражение в дискурсе (характеристику мотивационного уровня) [Караулов 2010: 43]. Такое описание дает возможность выявить философско-мировоззренческие предпосылки, этнонациональные особенности, социальные характеристики и историко-культурные истоки ЯЛ.

Интерес к феномену ЯЛ обусловил формирование нового направления в языкознании— лингвистической персонологии

(теории языковой личности), в рамках которой разрабатываются типологии, создаются различные модели и методики описания, а также апробируются приемы сбора лингвистического материала для анализа ЯЛ.

Одним из способов описания ЯЛ является создание ее речевого портрета. Исторически интерес к речевому портретированию возникает с фонетического портретирования и связывается в первую очередь с именем М. В. Панова, который в середине 60-х годов сделал ряд фонетических портретов известных общественных деятелей [Панов 2007]. В современном языкознании речевой портрет называют «функциональной моделью языковой личности» [Китайгородская, Розанова 1995: 10], «совокупностью языковых и речевых характеристик коммуникативной личности или определённого социума в отдельно взятый период существования» [Тарасенко 2007: 8], «воплощенной в речи языковой личностью» [Леорда 2006: 23] и т. д.

М. А. Гордеева в статье «Речевого портрет и способы его создания» делает детальный обзор современных работ по речевому портретированию и отмечает, что в описании речевого портрета единой строгой модели придерживаются немногие, однако в большинстве исследований уровни описания речевого портрета соответствуют уровням ЯЛ, по Ю. Н. Караулову: во-первых, это лексический уровень, при анализе которого рассматриваются особенности словоупотребления; во-вторых, уровень, отражающий представления о мире, заключенные в значении слов и выражений — картину мира говорящего; в-третьих, уровень коммуникативных ролей, стратегий и тактик [Гордеева 2008].

По мнению ряда исследователей (Т. М. Николаева, Л. П. Крысин, С. В. Леорда, М. А. Гордеева), при создании речевого портрета описание всех слоев языка не является обязательным, так как «языковые парадигмы, начиная от фонетической и кончая словообразовательной, оказываются вполне соответствующими общенормативным параметрам» [Николаева 1991: 73]. Соответственно одной из важнейших задач речевого портретирования признается фиксация «диагносцирующих пятен» [Николаева 1991: 73], под которыми понимаются «социально маркирован-

iii.ис способы выбора и употребления языковых средств и особенности речевого поведения» [Крысин].

На современном этапе развития лингвистической науки речному портретированию различных типов ЯЛ посвящается огромное количество работ. Исследуются те или иные аспекты речи представителей отдельных социальных и возрастных групп: носителей элитарной речевой культуры [Кочеткова 1996] и представителей современной молодежи [Гуц 1995], городских /кителей [Лаптева 1995] и диалектоносителей [Иванцова 2002; '006; Казакова 2005]. В разных аспектах описываются ЯЛ современного российского студента [Леорда 2006; Солодянкина, Чностова 2012; Шарифуллин 2005], школьника [Константинова, И Шохина 2012; Тарасенко 2007], солдата [Гафарова 2006], русского эмигранта [Земская 2000], современного русского интеллигента [Крысин 1994] и т. д.

Вторая половина XX века отмечается также повышением интереса к речевому портретированию представителей различных профессиональных групп. В этой связи не остается без внимания и сфера политической коммуникации. Политический деятель выступает, с одной стороны, как носитель индивидуальных коммуникативно-прагматических и лингвостилистических характеристик, с другой стороны — как представитель целого класса, тип институциональной ЯЛ, несущей в себе признаки групповой принадлежности. Как правило, объектом исследований становятся политические лидеры — главы государств (В Путин, Дж. Буш, Б. Обама, Н. Саркози), главы правительств (Л. Меркель, Д. Кэмерон), лидеры политических партий и яркие представители политической оппозиции (Г. Зюганов, В. Жириновский, И. Хакамада, С. Руаяль, Х. Клинтон).

Публичный характер и огромный манипулятивный потенциал политической коммуникации обусловили интерес к ней со стороны многих лингвистических школ и направлений. Речевое портретирование политиков осуществляется в рамках и на пересечении ряда наук — социолингвистики, лингвокультурологии, прагматики, риторики и др. — и являет собой характеристику разных уровней реализации ЯЛ. В этой связи представляется

возможным разделить все многообразие работ по данной проблематике на несколько групп:

- исследования когнитивной составляющей речи политиков;
- исследования речевого поведения политика в содержательно-коммуникативном аспекте;
- риторическое портретирование политических деятелей;
- исследования акустических характеристик речи политиков.

Исследования первой группы имеют целью выявление базовых доминант ценностной иерархии ЯЛ политика, воссоздание его идеологической картины мира [Светоносова 2006; Фенина 2008]. В качестве основной единицы анализа в этих работах выступает концепт, понимаемый как «многомерное смысловое образование» [Карасик 2002: 91], единица «ментальных или психических ресурсов сознания» [Цит. по Карасик 2002: 96]. При анализе тех или иных концептов исследователи раскрывают их понятийные и ценностные составляющие и выделяют значения, образующие ядерные и периферийные смыслы в дискурсе политического деятеля. Кроме того, анализируется выражение концепта — способы его реализации в речи политика. Для этого рассматривается контекстуальное употребление концепта, все языковые средства, служащие для иллюстрации и уточнения его содержания.

Среди исследований этой группы особенно следует выделить работы, в которых когнитивная составляющая ЯЛ политического деятеля рассматривается через призму построения метафорических моделей [Дементьева 2009; Нехорошева 2012, Цаголова 2012]. Теоретико-методологической базой этих исследований являются теория концептуальной метафоры (Дж. Лакофф, М. Джонсон), дескрипторная теория метафоры (А. Н. Баранов, Ю. Н. Караулов), когнитивное изучение метафоры в школе политической лингвистики (А. П. Чудинов, Э. В. Будаев) и другие направления современной метафорологии, в основе которых лежит представление о метафоре как об особом механизме рече-мыслительной деятельности. Как отмечают А. П. Чудинов и Э. В. Будаев, такой подход позволяет «вывести метафору за рамки языковой системы и рассматривать ее как феномен взаимодействия языка, мышления и культуры» [Будаев, Чуди-

нов 2008: 31]. Для исследователей когнитивной системы ЯЛ политического деятеля метафора является своеобразным способом отражения идеологической картины мира политика. Метафоры анализируются с точки зрения реализации в них определенных ценностных доминант ЯЛ политика. Так, в исследовании А.М. Нехорошевой с опорой на классическую типологию концептуальных метафор Дж. Лакоффа анализируется взаимодействие основных концептов когнитивной матрицы «свой-чужой» и дискурсе канцлера Германии А. Меркель [Нехорошева 2012]. В работе М. А. Дементьевой метафора рассматривается как одно из языковых средств выражения оценки в дискурсе российских президентов В. В. Путина и Д. А. Медведева [Дементьева 2009].

К первой группе исследований мы также относим работы, в которых в качестве средств вербализации ценностных доминант ЯЛ политика рассматриваются фразеологические единицы [Седых, Сопова 2011; Сопова 2012].

Исследования второй группы, посвященные речевому портретированию политиков в содержательно-коммуникативном аспекте, основываются на системном подходе и предполагают обращение к концепции ЯЛ, разработанной Ю. Н. Карауловым [Асташова 2011; 2013; Гаврилова 2012; Осетрова 1999; Цветкова 2012]. Работы этой группы содержат описание лингвоидеологического пласта речи политического деятеля, характеристику коммуникативного поведения политика через анализ основных стратегий и тактик, а также стилистическую квалификацию наиболее частотных в речи политика языковых единиц. Гак, Е. В. Осетрова для описания речевого портрета губернатора Красноярского края предлагает двухкомпонентную модель, включающую содержательную и коммуникативную составляющие. К содержательным характеристикам исследователь относит концепты (ключевые слова), модель настоящего, модель будущего и лозунги. Самым специфическим объектом из всех четырех называются лозунги: «Они «языковой анфас» политика, который стремится к тому, чтобы быть содержательно узнаваемым и отличным от любого из своих оппонентов» [Осетрова 1999: 59]. Речевую (коммуникативную) составляющую модели

речевого портрета, по мнению исследователя, составляют коммуникативный режим (монолог — диалог), жанровые предпочтения, коммуникативная успешность (речевые ошибки), а также степень искренности (правдивости) [Осетрова 1999: 66]. Кроме того, Е. В. Осетрова отмечает, что речевой портрет политика «не предъявляется обществу непосредственно, но имеет вид приблизительной, не всегда точной копии благодаря усилиям СМИ, оппонентов и общественного мнения» [Осетрова 1999: 65].

В исследовании О. И. Асташовой, посвященном изучению ЯЛ Н. Ю. Белых в динамическом аспекте, предлагается модель лингвопортретного описания, включающая в себя три уровня: лингвокогнитивный, связанный с описанием ключевых идеологических концептов в дискурсе личности; коммуникативный, раскрывающийся на базе понятий речеповеденческих стратегий и тактик; индивидуально-речевой, опирающийся на понятие речевой компетенции личности. Исследователь создает лингвопортретные варианты ЯЛ Н. Ю. Белых в зависимости от условий современной для него социальной реальности и его политического статуса: Н. Ю. Белых как оппозиционер, представитель оппозиционной партии «Союз правых сил», и Н. Ю. Белых как губернатор Кировской области, управленец, представитель федеральной власти. На основе сопоставления лингвопортретных вариантов О. И. Асташова выявляет константные и вариативные параметры ЯЛ политика, позволяющие проследить динамическую модификацию речевого портрета, обусловленную определенным социально-культурным контекстом [Асташова 2011; 2013].

Речевое портретирование политических деятелей в риторическом аспекте — составление «риторического портрета» — осуществляется в русле компетентностного подхода и предполагает анализ знаний, умений и навыков, помогающих политику оказывать планируемое воздействие на аудиторию [Гаврилова 2012; Макарова 2012; Обвинцева 2012, Паршина 2005]. Целью данных исследований является оценка риторической компетенции и определение доминирующих средств речевого воздействия в речи политического деятеля. В докторской диссертации О. Н. Паршиной, посвященной анализу стратегий и тактик в ре-

•к-ном поведении различных представителей российской политической элиты, составляются риторические портреты В. В. Путина, Д. С. Рогозина и А. Б. Чубайса. По мнению автора, риторическая грамотность политика проявляется в первую очередь в •ффективном использовании тактик речевого поведения [Паршина 2005]. В статье О. В. Обвинцевой исследуются различные ИЮ юридические и лингвостилистические средства эмоционального воздействия в предвыборных речах жен кандидатов в президент | ii США М. Обамы и Э. Ромни. В качестве риторических средств воздействия автор рассматривает различные топосы и их реали | щии в ряде эмоциональных примеров; в качестве лингвостили | гических средств — лексемы с эмотивным компонентом, а также всевозможные стилистические приемы [Обвинцева 2012].

В отдельную группу исследований мы выделяем работы, в которых объектом изучения становятся акустические характеристики речи политиков [Алышева 2012; Голошумова 2002; Ковалев 2006]. Этот тип речевого портретирования относится к 00ласти аппаратной лингвистики и осуществляется с применением компьютерных аудио- и видеоредакторов. Представляется очевидным, что интонационные и иные акустические характеристики речи политика не являются самоценными, а рассматриваются как средство речевого воздействия и, шире, как средство формирования определенного образа политика, а потому анализируются с учетом их взаимодействия с синтаксическими кон | * Функциями, лексическим наполнением и ситуативным контек | юм. Так, исследование Ю. С. Алышевой посвящено выявлению доминантных характеристик речевых портретов В В. Путина и Д. А. Медведева. Автор анализирует взаимодей | тние разноуровневых языковых средств, обеспечивающих 1 воеобразие речевого портрета политиков. Наибольшее внимание при этом уделяется акустическим характеристикам звучащей речи, к которым исследователь относит особенности син | ИИ магического членения речевого потока, доминирующие ин | юнационные модели, паузацию, варьирование интенсивности звучания в зависимости от значимости информации и т. д. | Алышева 2012а; 2012б].

Нельзя не признать, что в условиях современной научной интеграции лингвистические исследования все чаще выходят за рамки определенной школы и ведутся на пересечении нескольких научных направлений. В этой связи отметим, что предложенная нами классификация носит сугубо приблизительный характер и ни в коей мере не претендует на завершенность и всеохватность.

Исследователи речевого поведения ЯЛ неоднократно отмечали важность речежанровой компетенции говорящего. Так, по мнению К. Ф. Седова, «степень владения/невладения личностью нормами речежанрового поведения, тяготение к тем или иным жанрам могут стать основой для типологии проявлений коммуникативной компетенции» [Цит. по Дементьев [http](#)]. В этой связи следует сказать еще об одном направлении в исследовании ЯЛ, оформившемся на стыке лингвоперсонологии и теории речевых жанров, — персонологической генриктике (термин В. В. Дементьева [Дементьев [http](#)]). К важнейшим задачам данного направления относится исследование ЯЛ через призму речевого жанра, при котором на первый план выходят объем и детальные характеристики речежанровой коммуникативной компетенции ЯЛ. В. В. Дементьев отмечает, что в рамках типологии, построенной на основании «языковая личность через призму жанра» выделяются типы ЯЛ в зависимости от умений / способностей / предпочтений / репертуара используемых речевых жанров. В. В. Дементьев также отмечает, что простая фиксация речевых жанров, используемых и предпочитаемых ЯЛ, является необходимым условием для создания ее речевого портрета [Дементьев [http](#)].

На наш взгляд, речежанровый анализ становится особенно актуальным для исследования политической коммуникации, ведь публичная речь политиков — это всегда речь, детерминированная канонами определенного жанра, будь то интервью, пресс-конференция, дебаты или предвыборное обращение. В этой связи нам представляется, что именно речевое портретирование в жанровом аспекте может обеспечить наиболее комплексный подход к анализу ЯЛ политика, так как позволит не только охарактеризовать различные уровни реализации ЯЛ, но и

и|н(следить зависимость варьирования тех или иных речевых характеристик от жанра, ситуации коммуникации, образа адресанта, д., то есть оценить степень речежанровой и, шире, коммуникативной компетенции политика. Кроме того, анализ речевого поведения политика в рамках определенных жанров дает и новация для оценки типа его ЯЛ (см., например, классификацию К. Ф. Седова [Седов 1999]).

Отметим, что термином «жанр» применительно к политическому дискурсу обычно обозначаются событийные речевые жанры (сложные речевые события [Гольдин 1997; Дубровская 1999], гипержанры [Дементьев, Седов 1998]), то есть «речевые формы, сопровождающие социально-коммуникативные ситуации и объединяющие в своем составе несколько жанров, которые в свою очередь состоят из субжанров, одноактных высказываний, входящих в состав жанра на правах тактик» [Дементьев, Седов 1998: 19].

Отметим также, что речежанровый репертуар того или иного политика в немалой степени обусловлен его политическим и Илтусом. Так, существуют жанры, в которых может выступать только президент (инаугурационная речь, новогоднее обращение к гражданам страны), кандидаты на пост президента страны или депутаты Государственной думы (предвыборное обращение) и т. д. В этом случае речь идет, как правило, о монологических риторических жанрах. Существуют также письменные жанры, разная степень представленности которых в дискурсе политического деятеля также в основном зависит от его политического статуса (программа партии, предвыборные статьи и т. д.).

Представляется логичным, что для описания ЯЛ политика устные диалогические жанры более значимы, нежели жанры риторические и письменные, поскольку последние, хотя и могут служить основанием для измерения риторической грамотности политика, вряд ли в полной мере отражают закономерности его речевого поведения. Риторические жанры реализуются в текстовых формах, заранее подготовленных и отредактированных (в условиях временной политической действительности не без помощи профессиональных редакторов — так называемых спичрайтеров).

ров), в качестве основной цели имеющих воздействие на аудиторию и представляющих политика в наиболее выгодном для него свете. Устные диалогические жанры (интервью, пресс-конференция, дебаты, токшоу), в свою очередь, характеризуются высокой степенью спонтанности коммуникации и соответственно предполагают максимально объективные результаты анализа. Отметим, что интерес к устной коммуникации в целом характеризует современную действительность и в полной мере распространяется на жанровое пространство политического дискурса: «необходимость исследования политического дискурса на материале речи политиков диктуется тенденциями развития политической коммуникации, наблюдаемыми в нашем обществе, а именно — «орализацией» общения, значительным возрастанием роли устной речи, увеличением её удельного веса в общении и повышении значимости устной речи как формы существования языка» [Паршина 2005: 16].

Итак, речевое портретирование политических деятелей является популярным направлением политической дискурсологии. Оно осуществляется в различных аспектах и в рамках (или на пресечении) различных лингвистических направлений, таких как когнитивная лингвистика, лингвокультурология, теория дискурса, риторика, прагматика и др. Особенно актуальным и перспективным, на наш взгляд, становится описание ЯЛ политика в жанровом аспекте, предполагающем жанровую квалификацию дискурса политического деятеля и описание его коммуникативно-речевого поведения в рамках заданного речежанрового репертуара. Преимущество речежанрового анализа заключается в комплексном подходе, позволяющем интегрировать содержательный, поведенческий и компетентностный аспекты. Именно при таком комплексном подходе обеспечивается максимально полное и детальное описание речевого портрета языковой личности.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

Алышева Ю. С. Речевой портрет В. В. Путина // Вестн. Волгogr. гос. ун-та. — 2012. — Вып. 2 (16). — С. 171—174.

Алышева Ю. С. Речевой портрет современного политическо-го лидера: автореф.дисс. . . . канд.филол.наук: 10.02.01. — Молгоград, 2012, — 21с.

Асташова О. И. Речевой портрет Н. Ю. Белых: динамиче-ский Мм аспект // Политическая лингвистика. — 2011. — Вып. 3 (Г/). — С. 64—68.

Асташова О. И. Речевой портрет политика как динамиче-ский феномен: автореф. дисс. ... канд.филол.наук: 10.02.01. — И ь.перинбург, 2012. — 23 с.

Будаев Э. В., Чудинов А. П. Зарубежная политическая мета-форология. — Екатеринбург: Урал. гос. пед. ун-т., 2008. — 248 с.

Виноградов В. В. Избранные труды: О языке художествен-ной прозы. — М. : Наука, 1980. — С. 53—175.

Гаврилова М. В. Некоторые черты речевого портрета пер-вого президента России Б. Ельцина // Политическая лингвисти-ка -2012. —Вып. 4, —С. 17—22.

Гафарова А. С. Речевой портрет: социолнгвистические ха-рактеристики: автореф.дисс.... канд.филол.наук: 10.02.19. — И ьверь, 2006. — 20 с.

Голошумова О. И. Роль интонации и других языковых • редств в формировании и оптимизации имиджа политического лидера: На материале публичных выступлений американских политических деятелей : Дисс. ... канд.фил.наук: 10.02.04. — М., 2002. — 203 с.

Гольдин В. Е. Имена речевых событий, поступков и жанры русской речи // Жанры речи: сб. науч. Статей. — 1997. — Вып. 1, —С. 23—34.

Гордеева, М. Н. Речевой портрет и способы его описания // Липгвостилистические и лингводидактические проблемы ком-муникации. — 2008. — Вып. 6. — С. 89 — 101.

Гуц Е. Н. К проблеме типичных речевых жанров языковой личности подростка // Жанры речи. — 1997. — Вып. 1. — С 131—137.

Дементьев В. В., Седов К. Ф. Социопрагматический аспект теории речевых жанров. — Саратов: Изд-во Сарат. гос. пед. ин-га, 1998, — 107 с.

Дементьев В. В. Персонологическая генристика: URL: <http://www.sgu.ru/structure/philological/linghist/sbornik-zhanry-rechi/materialy-vypuskov/vypusk-7>.

Дементьева М. К. Языковые средства выражения оценки в современном Российском официальном политическом дискурсе // Политическая лингвистика. — 2009. — Вып. 4. — С. 82—92.

Дубровская О. Н. . Сложные речевые события и речевые жанры // Жанры речи. — 1999. — Вып. 2,— С. 101—107.

Земская Е. А. Речевой портрет эмигрантки первой волны (к вопросу об объяснительной силе теории естественной морфологии) // Русский язык сегодня. — М., 2000. — С. 100—121.

Иванцова Е. В. Феномен диалектной языковой личности. — Томск: Изд-во Том. ун-та, 2002. — 312 с.

Иванцова Е. В. Изучение языковой личности в Томской лингвистической школе // Вестник Томского государственного университета. — 2006. — Вып. 291. — С. 5—11.

Казакова О. А. Диалектная личность в жанровом аспекте // Томск: Изд-во ТПУ, 2007. — 200 с.

Караулов Ю. П., Красильникова Е. В. Русская языковая личность и задачи ее изучения // Язык и личность. — М. : Наука, 1989, — С. 3—11.

Караулов Ю. Н. Русский язык и языковая личность. — М. : Издательство ЛКИ, 2010. — 264с.

Карасик В. И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс. — Волгоград: Перемена, 2002. — 477 с.

Китайгородская, М. В., Розанова, Н. Н. Русский речевой портрет. Фонохрестоматия. — М., 1995. — 128 с.

Ковалев Ю. В. Интонация публичной политической речи: прагматический аспект. — М. : РУДН, 2006. — 204 с.

Константинова Л. А., Илюхина О. В. Учет особенностей языковой личности школьника при обучении русскому языку // Известия Тульского государственного университета. Гуманитарные науки. — 2012. — Вып. 1—2. — С. 292—297.

Кочеткова Т. В. Проблема изучения языковой личности носителя элитарной речевой культуры (обзор) // Вопросы стилистики. Язык и человек. — 1996. — Вып. 26. — С. 14—24.

Крысин Л. П. Современный русский интеллигент: попытка речевого портрета: URL: <http://www.philology.ru/linguistics2/Krysin-01.htm>.

Лаптева О. А. Изучение устной городской разговорной речи в местных центрах // Вопросы языкознания. — 1995. — Вып. 5 — С. 127—141.

Леорда С. В. Речевой портрет современного студента: автореф. дисс....канд.филол.наук: 10.02.01. — Саратов, 2006. — 17 с.

Макарова В. В. Риторический портрет П. А. Столыпина: образ России в речах 1906-1911 годов // Научный диалог. — 2012. — Вып. 8. — С. 208—215.

Михалевич О. В. Проблема изучения языковой личности в лингвистике: исторический аспект // Вестник КРАУНЦ. Гуманитарные науки.— 2011. — Вып. 1. — С. 145—151.

Нехорошева А. М. Концептуальная метафора как механизм реализации когнитивной матрицы «свой-чужой» в политическом дискурсе (на примере выступлений Ангелы Меркель) // Политическая лингвистика. — 2012. — Вып. 4. — С. 157—162.

Николаева Т. М. «Социолингвистический портрет» и методы его описания // Русский язык и современность. Проблемы и перспективы развития русистики: докл. Всесоюз. науч. конф. — 1991, — Ч. 2, — С. 73—75.

Обвинцева О. В. Средства эмоционального воздействия в предвыборных речах жен кандидатов в президенты США М. Обамы и Э. Ромни // Политическая лингвистика. — 2012. — Вып. 4, — С. 163—167.

Панов М. В. История русского литературного произношения XVIII—XX вв. — М., 2007. — 456 с.

Светоносова Т. А. Сопоставительное исследование ценностей в российском и американском политическом дискурсе: автореф. дисс. . . . канд. филол. наук: 10.02.20. — 2006. — 174 с.

Седов К. Ф. О жанровой природе дискурсивного мышления языковой личности // Жанры речи. — 1999. — Вып. 2. — С. 14—28.

Седых А. П., Сопова И. В. Фразеологическая коммуникация как способ актуализации языковой личности политика

(на материале дискурса А. Меркель) // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Гуманитарные науки.—2011.—Вып. 12. —Т. 10, — С. 145—153.

Солодянкина Н. В., Хвостова А. В. Речевой портрет студента-филолога // Русская языковая личность в современном коммуникативном пространстве. Материалы Международной научной конференции. — Бийск, 2012. — С. 155—159.

Сопова И. В. Фразеология и институциональный дискурс в лингвоперсонологическом аспекте (на материале речевых манифестаций В. В. Путина и А. Меркель) : автореф. дис. ... канд. филол. наук.: 10.02.20. — Белгород, 2011. — 22 с.

Паршина О. Н. Стратегии и тактики речевого поведения современной политической элиты России: дисс. ... доктора филол. наук: 10.02.01. — Саратов, 2005. — 325с.

Тарасенко Т. П. Языковая личность старшеклассника в аспекте ее речевых реализаций (на материале данных ассоциативного эксперимента и социолекта школьников Краснодара): автореф. дисс.... канд. филол. наук: 10.02.01. — Краснодар, 2007. — 26 с.

Фенина В. В. Репрезентация культурных ценностей во французском политическом дискурсе // Политическая лингвистика. — 2008. — Вып. 25. — С. 102—115.

Цаголова В. А. Лингвокультурный портрет женщины-политика (на примере федерального канцлера Германии Ангелы Меркель): URL: <http://www.science-education.ru/106-7790>.

Цветкова Е. Б. Языковая специфика текстов политических речей Ангелы Меркель // Вестник Белгийского Федерального университета им. И. Канта. — 2013. — Вып. 2. — С. 153—160.